

Клименко Людмила Владиславовна

кандидат социологических наук,
доцент Южного федерального университета

Посухова Оксана Юрьевна

кандидат социологических наук,
доцент Южного федерального университета

**ПРЕКАРИАТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ:
ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ [1]**

Klimenko Lyudmila Vladislavovna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Southern Federal University

Posukhova Oksana Yuryevna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Southern Federal University

**PRECARIZATION OF SOCIAL
AND LABOUR RELATIONS
IN THE WESTERN EUROPE:
GENDER ASPECT [1]**

Аннотация:

В статье на основе материалов официальной статистики по масштабам, динамике, структуре и причинам нестабильной занятости исследуются гендерные аспекты прекариатизации трудовых отношений в Западной Европе. Показывается, что выраженной гендерной асимметрией отличается структура занятых неполное время, в которой практически в три раза больше женщин, чем мужчин. Анализ доминирующих причин частичной занятости европейцев позволил сделать вывод об устойчивости гендерных стереотипов, когда уход за детьми или недееспособными взрослыми заставляет женщин отказываться от полноценных трудовых отношений. Гендерная структура группы жителей Западной Европы, работающих по временным контрактам, относительно сбалансирована. Основной причиной временной занятости как мужчин, так и женщин признана безработица.

Ключевые слова:

прекариатизация, гендерная асимметрия, неполная (частичная) занятость, неустойчивая занятость, временная занятость, страны Европейского союза.

Summary:

The article deals with the gender aspects of labour relations precarization in the Western Europe on the basis of official statistical materials on the scale, dynamics, structure and reasons of the unstable employment. It is shown that the structure of part-time employment clearly has gender asymmetry, since there are almost three times more women than men in there. Analysis of the dominant reasons of the part-time work in Europe shows the persistence of gender stereotypes, when caring for children or incapacitated adults makes women to give up full-fledged employment. The gender structure of the group of Western European citizens, who work on temporary contracts, is relatively balanced. The authors believe that unemployment is the main reason of the temporary character of contracts concluded with both men and women.

Keywords:

precarization, gender asymmetry, part-time employment, precarious work, temporary employment, European Union countries.

Введение

В мире отчетливо проявляется тенденция роста группы трудоспособного населения, вынужденного соглашаться на временную работу или условия неполной занятости без каких-либо социальных гарантий. Под влиянием процессов либерализации экономического развития, роста нестабильности рынка труда, последствий мирового экономического кризиса происходит деформация традиционных форм занятости. В сфере найма и перемещения работников наблюдаются упрощение правил и процедуры увольнений, перевод на худшие принципы оплаты и условия труда.

Обеспечивая работодателю высокую степень адаптивности к условиям экономической неопределенности и ситуации падения покупательской способности, новые неустойчивые принципы и формы социально-трудовых отношений для многих работников оборачиваются социальной незащищенностью и нестабильностью. Фиксируется процесс прекариатизации труда – ослабления защищенности и стабильности работников, переноса ответственности с работодателя на персонал.

На постиндустриальном этапе общественного развития прекариатизация затрагивает не только сферу труда, но и всю систему социальных отношений (П. Вирно, А. Негри, Г. Стэндинг, М. Хардт). В этих условиях в состав прекариата включаются не только группы населения с низкой квалификацией, гастарбайтеры, безработные, но и высококвалифицированные работники, вынужденные соглашаться на понижение зарплаты, увеличение объема и продолжительности труда, нарушения или отсутствие трудовых договоров, низкое качество условий работы и пр.

В связи с этим в академической среде распространяется точка зрения о существовании отдельного *класса прекариев*, ведущим признаком которого является отсутствие стабильной занятости. Данная социальная группа характеризуется уязвимостью социально-экономического положения и высокой степенью социального отчуждения [2, с. 99–110]. Структура прекариата гетерогенна по социально-демографическим и культурным параметрам, поэтому классовая идентичность представителей данной группы пока не является выраженной и оформленной. Прекариат все еще есть «класс в себе», который стоит на пороге превращения в «класс для себя» [3, с. 11].

В разных странах разные группы населения подвергаются прекариатизации. Но в наибольшей степени риску переместиться в зону прекариатизированного труда подвергаются представители молодежи и люди старшего возраста, женщины и мигранты. Так, в Европе очень остро стоит проблема молодежной безработицы. В Испании не могут трудоустроиться 46,7 % молодых людей, Греции – 48,6, Хорватии – 43,1, в Италии – 40,5 % [4]. Мигранты также демонстрируют высокий уровень нестандартной занятости, испытывают социальное отчуждение и социальное неравенство [5]. Несмотря на разный уровень образования, трудовые навыки и опыт, мигранты относятся к наиболее бедному слою населения [6]. Очень часто в зону прекариатизации попадают женщины. Проблемы гендерной сегрегации рынка труда и дискриминации женщин в последние годы активно обсуждаются исследователями. Как указывает Марта Чен, существует тесная взаимосвязь между такими статусами, как быть бедной, быть женщиной и работать в неформальной экономике [7, с. 32].

Неустойчивая занятость как родовая характеристика прекариатизации подразумевает разные формы трудовых отношений. Это работа на условиях срочных трудовых договоров, неполная (частичная) занятость, эпизодическая/случайная работа, самозанятость, занятость в неформальном или теневом секторе. Работа с полной формальной занятостью, но в плохих санитарных условиях, физически тяжелые, вредные виды работ, невыполнение работодателем своих зарплатных обязательств также прекариатизируют социально-трудовое положение современного человека.

Рассмотрим гендерные аспекты прекариатизации труда в Западной Европе по материалам официальной статистики.

Сравнительный анализ статистических наблюдений в странах Западной Европы

Наибольшее распространение в Западной Европе получили такие формы прекариатизации социально-трудовых отношений, как работа по временным контрактам (не более чем 12 месяцев) и занятость неполное время (неполный день и/или неполная неделя). По данным 2015 г., каждый третий европеец трудился на условиях неустойчивой занятости (временная или частичная работа), что в абсолютном выражении составляет около 71 млн человек.

Рассмотрим динамику занятых неполное время по годам и гендерным подгруппам. Проводимые статистические наблюдения выявляют растущие масштабы *частичной занятости* в странах Евросоюза: от 16,1 % в 2002 г. до 19,6 % в 2015 г. Если смотреть на абсолютные показатели, то неполное время в 2002 г. работали 33,1 млн жителей ЕС, в 2015 г. – 45,1 млн, т. е. прирост этой группы составил практически 12 млн человек (рис. 1).

Структура трудовой группы, работающей неполное время, характеризуется значительной гендерной асимметрией: здесь практически в три раза больше женщин (в 2002 г. – в 3,3 раза, в 2015 г. – в 2,7 раза больше) (рис. 1).

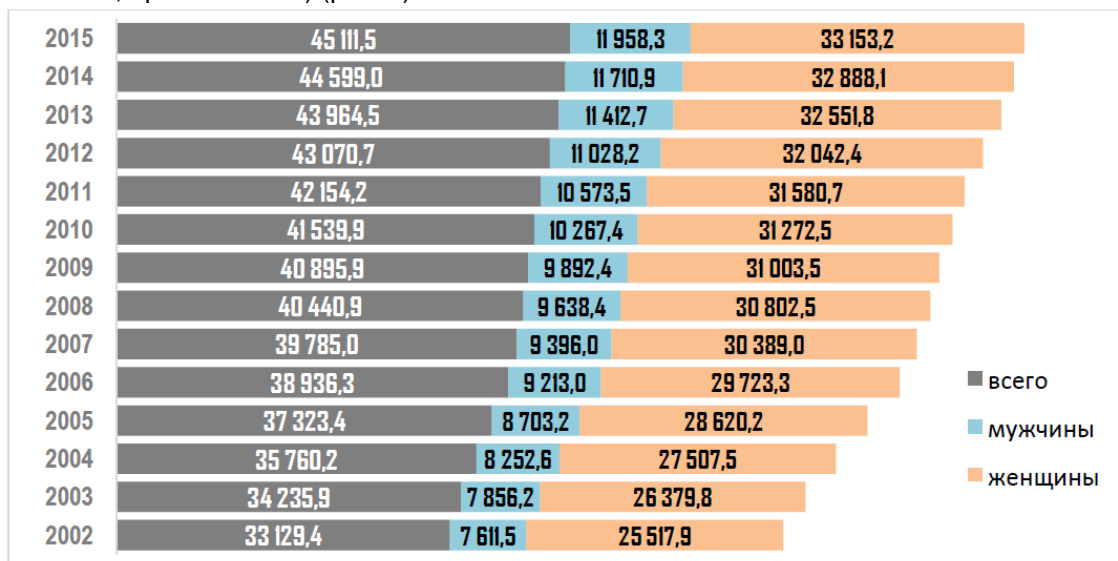

Рисунок 1 – Численность занятых неполное время в странах ЕС-28 за 2002–2015 гг., тыс. чел. [8]

Сравнительное рассмотрение статистических наблюдений в разрезе конкретных стран показывает, что по состоянию на 2015 г. наибольшее распространение частичная занятость получила в Нидерландах. Здесь каждый второй житель страны работает неполное время. Неполная занятость характеризует от 22 до 27 % жителей Ирландии, Швеции, Бельгии, Дании, Великобритании, Германии и Австрии. От 10 до 18 % экономически активного населения Словении, Кипра, Финляндии, Мальты, Испании, Италии, Франции и Люксембурга работают неполный день. В остальных странах ЕС-28 таких работников менее 10 % (рис. 2).

Сопоставление данных о гендерной структуре занятых неполное время в 2015 г. позволяет увидеть, что наибольшая разница в представленности мужчин и женщин наблюдается в Люксембурге (женщины преобладают в 6,1 раза), Германии (в 5 раз), Австрии (в 4,8 раза), Бельгии (в 4,5 раза), Мальте (в 4,3 раза), Чехии (в 4,2 раза), Франции (в 4,1 раза) и Италии (в 4,1 раза). В Великобритании, Испании и Нидерландах разница составляет 3,2–3,7 раза. В меньшей степени гендерная асимметрия выражена в Финляндии, Венгрии, Литве, Португалии, Хорватии, Кипре, Болгарии и Румынии, здесь женщины преобладают менее чем в 2 раза (рис. 2).

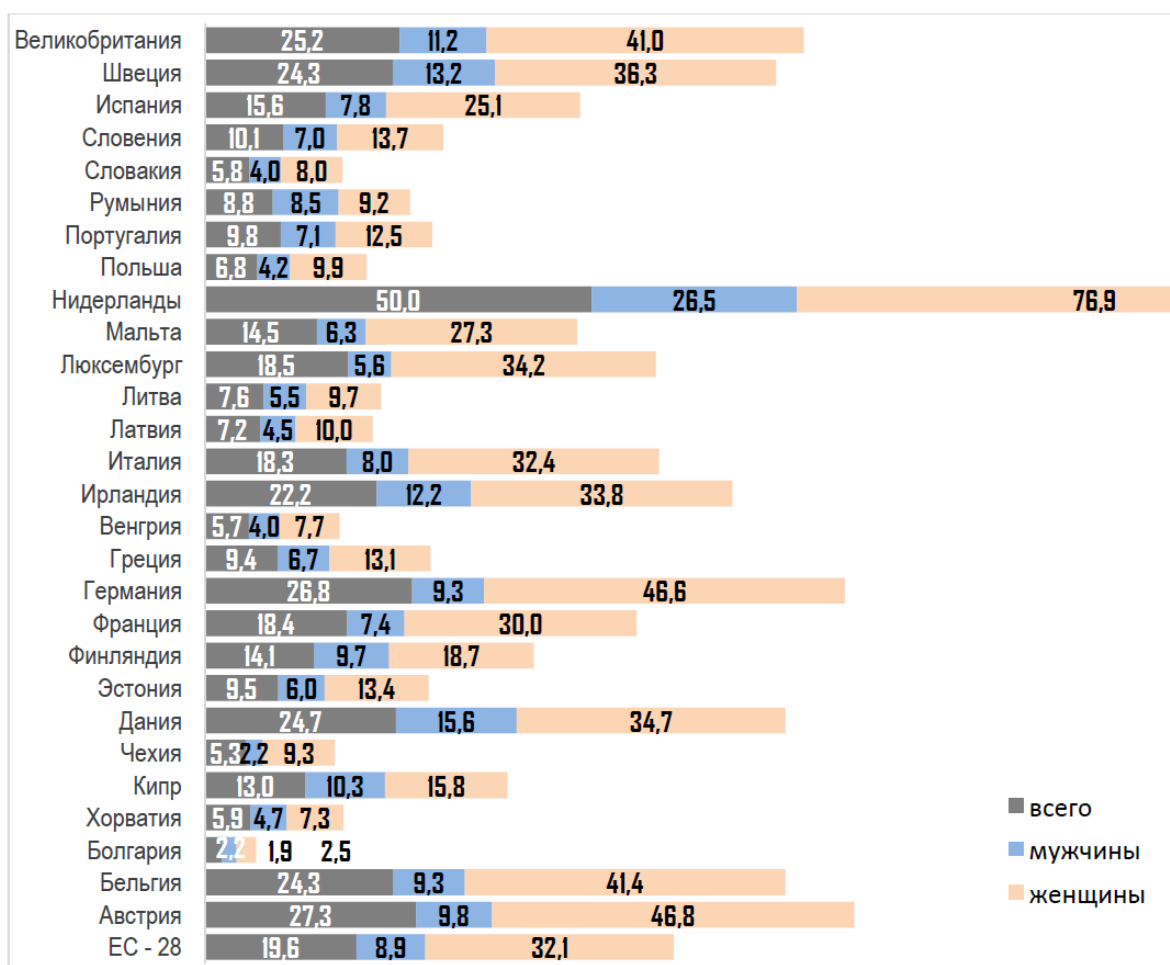

Рисунок 2 – Доля занятых неполное время в ЕС-28 в 2015 г., % от общей численности занятых и по гендерным подгруппам

Анализ доминирующих причин частичной занятости европейцев позволил выявить ярко выраженную гендерную специфику, когда уход за детьми или недееспособными взрослыми составляет причину отказа от полноценных трудовых отношений. В 2015 г. по этой причине неполное время работали 4,8 % мужчин и 37,8 % женщин в 28 странах Европейского союза. С 2006 по 2015 г. наблюдаются небольшой рост числа мужчин (с 3,4 до 4,8 %) и сокращение доли женщин (с 41,1 до 37,8 %), которые трудятся неполный рабочий день/неделю, что свидетельствует об устойчивости гендерных стереотипов. В то же время в странах Западной Европы в несколько раз больше мужчин, которые совмещают работу и учебу (27 % в мужской подгруппе против 8,6 % в женской в 2015 г.). А также не могут найти постоянную работу большее число мужчин, чем женщин (18,3 против 11 % в 2015 г.) (табл. 1).

Таблица 1 – Доля занятых неполное время в странах ЕС-28 с разделением по причинам временной занятости, 2006–2015 гг., % от общей численности занятых

Причины		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Не могут найти постоянную работу	всего	12	12,3	11,2	11,1	11,6	10,1	10,1	11,8	11,5	12,4
	муж.	17,5	16,7	15,1	17,4	17,4	15,3	14	17,2	16,4	18,3
	жен.	11	11,5	10,4	9,8	10,3	9,1	9,3	10,6	10,3	11
По состоянию здоровья	всего	2,1	2,4	2,5	3	2,6	3,1	3,1	3,3	3	2,9
	муж.	3,8	5,4	5,5	6,2	4,7	6,4	6,2	5,9	5,8	5,3
	жен.	1,8	1,9	1,8	2,3	2,2	2,4	2,5	2,7	2,4	2,4
Прочие семейные и личные причины	всего	14,8	15,7	15,6	16,5	16,8	17,3	17,5	17,6	16,2	18,4
	муж.	11,1	11,9	12	13,3	13,3	14,1	14,7	15,3	14,6	16
	жен.	15,5	16,4	16,3	17,2	17,5	18	18	18,1	16,6	18,9
Уход за детьми или недееспособными взрослыми	всего	35,5	34,8	34,7	33,8	33,2	33,4	32,9	31,8	32,7	31,6
	муж.	3,4	3,8	4,3	3,8	4,6	3,7	4,5	4,7	4,5	4,8
	жен.	41,1	40,5	40,8	39,9	39,2	39,4	38,7	37,9	39,2	37,8
На данный момент проходят обучение	всего	9,5	10,2	11	10,8	11,2	11,2	11,6	11,6	12,6	12,1
	муж.	28,5	27,7	26,9	27,2	28,3	28,6	29,7	27,1	29,3	27
	жен.	6,2	7	7,8	7,4	7,6	7,7	8	8,1	8,7	8,6
Другие причины	всего	26,1	24,6	25,1	24,9	24,7	24,9	24,7	24	24	22,6
	муж.	35,7	34,5	36,2	32,2	31,6	32	30,9	29,9	29,5	28,6
	жен.	24,5	22,8	22,9	23,4	23,3	23,5	23,5	22,7	22,8	21,3

Что касается **временно работающих** (срок трудового контракта не превышает 12 месяцев) европейцев, то по данным официальной статистики с 2002 по 2015 г. их численность увеличилась на 5 млн человек – с 20,8 до 25,9. В 2015 г. эта категория работников составляла 14 % от общего числа экономически активного населения. В отличие от гендерной структуры частично занятых, в которой ярко выражен дисбаланс в сторону представленности женщин, в группе работающих неполное время наблюдается относительно симметричное соотношение полов с небольшим преобладанием мужчин (рис. 3).

Если посмотреть на статистические данные за период экономического кризиса 2008 г., то можно увидеть, что под сокращение попали в первую очередь временно занятые. На фоне того, что число постоянных работников практически не изменилось, численность неустойчиво занятых в этот период уменьшилась на 400 тыс. человек. Кроме того, в этот период лишились работы по временным контрактам большее число женщин, чем мужчин. Преобладание женщин в группе временно занятых сохранялось с 2008 до 2013 г. (рис. 3).

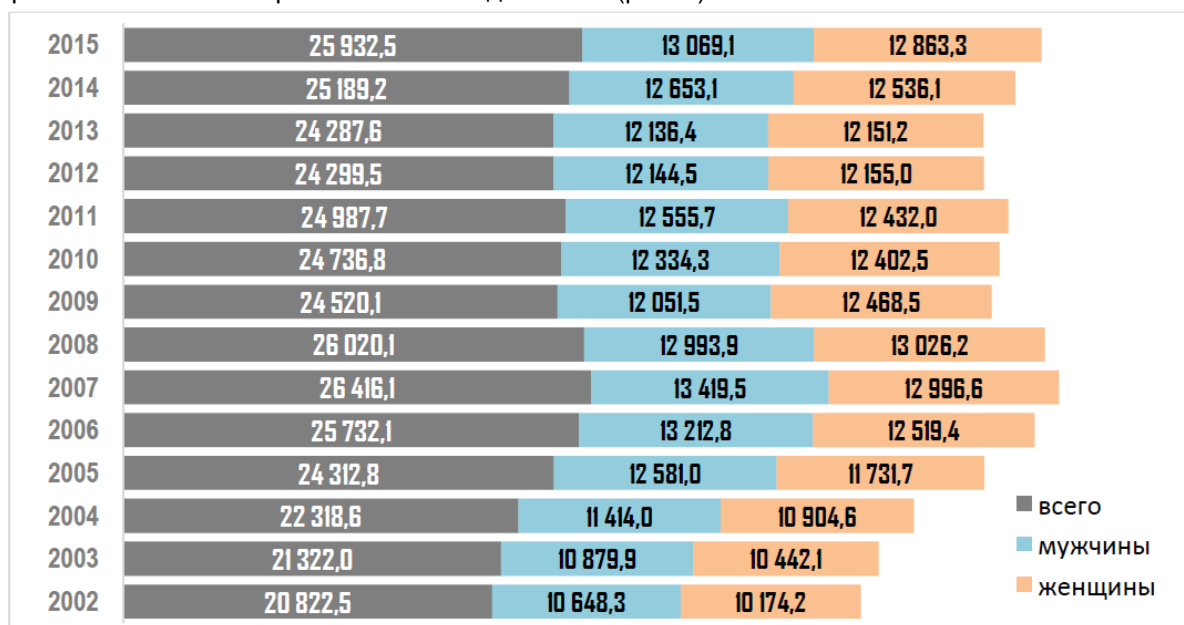

Рисунок 3 – Численность занятых по временным контрактам в странах ЕС-28 за 2002–2015 гг., тыс. чел.

Сопоставление статистических наблюдений по отдельным странам показывает, что в 2015 г. около четверти испанцев и поляков работали по временным контрактам. Такой тип занятости характеризовал также каждого пятого жителя Португалии и Нидерландов. От 10 до 18 % экономически активного населения Чехии, Люксембурга, Словакии, Венгрии, Греции, Германии, Италии, Финляндии, Швеции, Франции, Словении и Кипра трудились на условиях временной занятости (рис. 4).

Компаративный анализ гендерной структуры работающих на условиях временных контрактов в 2015 г. позволяет увидеть, что наибольшая разница в численном соотношении мужчин и женщин наблюдается на Кипре (женщины преобладают в 1,8 раза), в Финляндии (в 1,4 раза) и Чехии (в 1,4 раза). В большинстве европейских стран мужчины и женщины в группе временных работников представлены относительно симметрично (рис. 4).

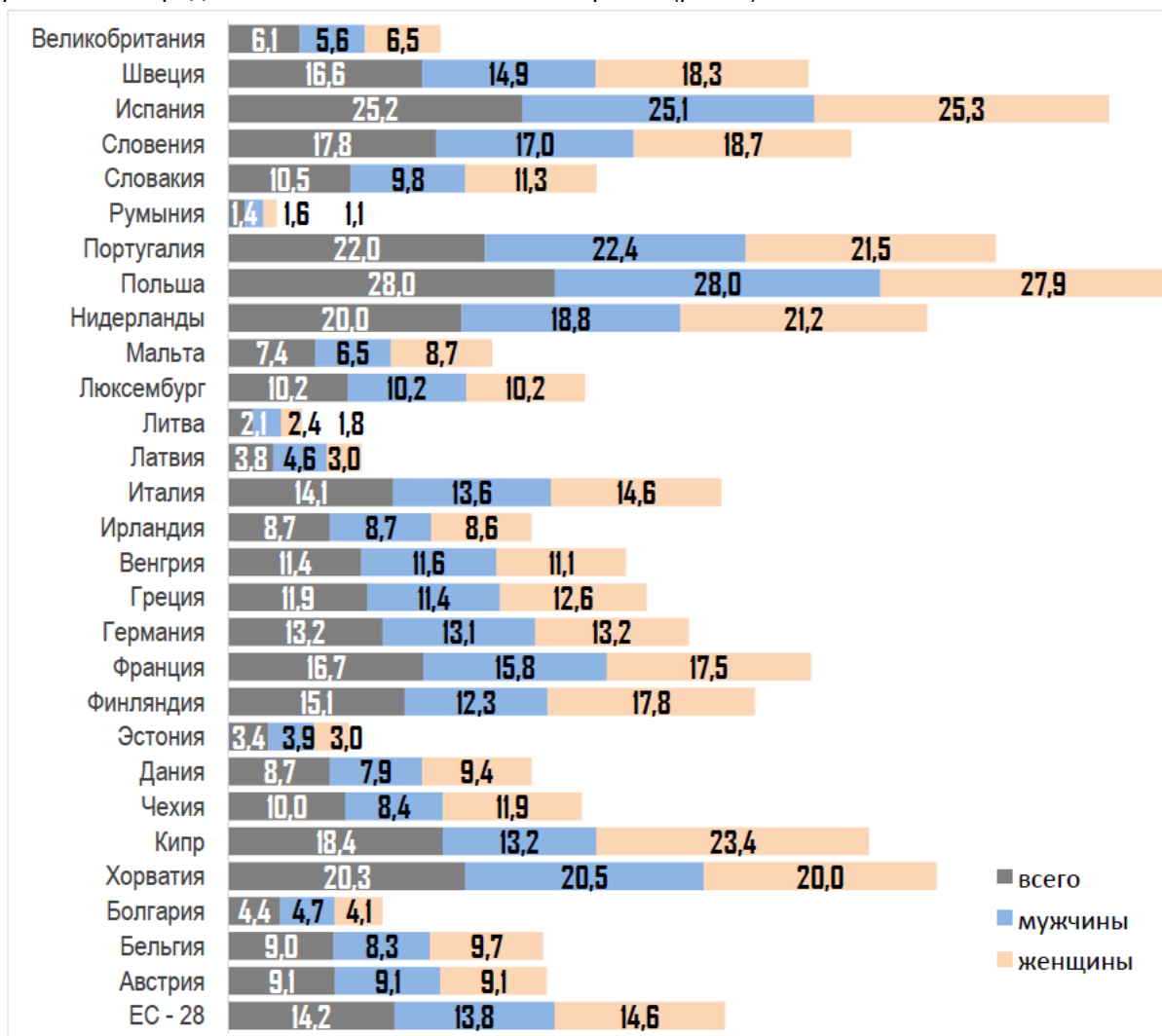

Рисунок 4 – Доля занятых по временным контрактам в ЕС-28 в 2015 г., % от общей численности занятых и по гендерным подгруппам

Самой распространенной причиной временной занятости является отсутствие возможности найти постоянную работу – на это указывает каждый шестой европейец, работающий по временному контракту. Соглашаются работать по временному контракту около одной пятой доли европейцев, которые проходят процесс обучения. Соотношение мужчин и женщин по каждой из рассматриваемых причин временной занятости колеблется незначительно (табл. 2).

Заключение

Прекариатизация труда в странах Западной Европы отличается выраженными масштабами и нарастающей динамикой. По данным официальной статистики, в 2015 г. каждый третий европейец трудился на условиях неустойчивой занятости (временная или частичная работа).

Выраженной гендерной асимметрией отличается структура занятых неполное время: здесь практически в три раза больше женщин, чем мужчин. Больше всего женщин, работающих неполный рабочий день/неделю, насчитывается в Люксембурге, Германии, Австрии, Бельгии, Мальте,

Чехии, Франции и Италии. Анализ доминирующих причин частичной занятости европейцев позволил прийти к выводу об устойчивости гендерных стереотипов, когда уход за детьми или недееспособными взрослыми заставляет женщин отказываться от полноценных трудовых отношений.

Гендерная структура группы жителей Западной Европы, работающих по временным контрактам, относительно сбалансирована. Значимое преобладание женщин в данной группе наблюдается на Кипре, в Финляндии и Чехии. Основной причиной временной занятости как мужчин, так и женщин выступает безработица.

Таблица 2 – Доля занятых по временным контрактам в странах ЕС-28 с разделением по причинам временной занятости, 2006–2015 гг., % от общей численности занятых

Причины		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Не могут найти постоянную работу	всего	61,5	60,2	59,7	60,4	61,9	60,6	61,1	61,9	62,3	62,3
	муж.	60,6	59,1	58,0	59	60,5	59,2	59,9	60,4	61,6	61,4
	жен.	62,5	61,3	61,4	61,8	63,3	62	62,2	63,5	63,2	63,1
Не хотят устраиваться на постоянную работу	всего	12,3	12,6	12,6	12	11,3	12,2	12,2	11,7	11,5	11,7
	муж.	11,6	11,9	12,1	11,4	10,7	11,7	11,7	11,4	11,1	11,2
	жен.	13,0	13,3	13,1	12,6	11,8	12,7	12,7	11,9	11,9	12,2
На данный момент проходят обучение	всего	18,1	18,4	18,5	19,3	18	17,5	17,4	17,4	17,5	17,5
	муж.	19,4	19,6	20,1	21	19,6	18,8	18,6	18,8	18,2	18,4
	жен.	16,8	17,2	16,9	17,6	16,4	16,2	16,2	16,0	16,7	16,5
На испытательном сроке	всего	8,1	8,8	9,2	8,3	8,8	9,7	9,3	9,0	8,7	8,6
	муж.	8,5	9,4	9,8	8,5	9,1	10,3	9,8	9,4	9,1	9,1
	жен.	7,7	8,2	8,6	8,1	8,4	9,1	8,9	8,6	8,2	8,2

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.
2. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014 ; Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110.
3. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 11.
4. Шамшиев А. Европейский рынок труда так и не оправился от кризиса конца 2000-х [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/270116-rynok-truda/> (дата обращения: 11.08.2016).
5. Gonzales A. Neoliberalism, the homeland security state, and the authoritarian turn // *Latino Studies*. 2016. No. 14 (1). P. 80–98 ; Syed I. Labor Exploitation and Health Inequities among Market Migrants: A Political Economy Perspective // *Journal of International Migration and Integration*. 2016. Vol. 17, no. 2. P. 449–465 ; Waite L. A place and space for a critical geography of precarity? // *Geography Compass*. 2009. Vol. 3, no. 1. P. 412–433.
6. Toma S. The role of migrant networks in the labour market outcomes of Senegalese men: how destination contexts matter // *Ethnic and Racial Studies*. 2016. No. 39 (4). P. 593–613 ; Weeks S. Longing for “Normal” Post-Fordism: Cape Verdean Labor-Power on a Lisbon Periphery in Crisis // *Anthropology of Work Review*. 2015. Vol. 36, no. 1. P. 13–25.
7. Хоткина З.А. Гендерная дискриминация в неформальной экономике // *Гендерное равенство: поиски решения старых проблем*. М., 2003. С. 32.
8. Рисунки 1–4 и таблицы 1, 2 составлены по данным Eurostat Statistics Database (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/data/database>).

References:

- Gonzales, A 2016, 'Neoliberalism, the homeland security state, and the authoritarian turn', *Latino Studies*, no. 14 (1), pp. 80–98.
- Hotkina, ZA 2003, 'Gender discrimination in the informal economy', *Gendernoye ravenstvo: poiski resheniya starykh problem*, Moscow, p. 32, (in Russian).
- Shamshiev, A 2016, *The European labor market has not recovered from the crisis of the late 2000s*, viewed 11 August 2016, <<http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/270116-rynok-truda/>>, (in Russian).
- Shkaratan, OI, Karacharovsky, VV & Gasyukova, EN 2015, 'Prekariat: Theory and Empirical Analysis (on materials of surveys in Russia, 1994-2013)', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 12, pp. 99-110, (in Russian).
- Standing, G 2014, *Prekariat: new dangerous class*, Moscow, (in Russian).
- Syed, I 2016, 'Labor Exploitation and Health Inequities among Market Migrants: A Political Economy Perspective', *Journal of International Migration and Integration*, vol. 17, no. 2, pp. 449–465.
- Toma, S 2016, 'The role of migrant networks in the labour market outcomes of Senegalese men: how destination contexts matter', *Ethnic and Racial Studies*, no. 39 (4), pp. 593–613.
- Toshchenko, ZT 2015, 'Prekariat - a new social class', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, p. 11, (in Russian).
- Waite, L 2009, 'A place and space for a critical geography of precarity?', *Geography Compass*, vol. 3, no. 1, pp. 412–433.
- Weeks, S 2015, 'Longing for “Normal” Post-Fordism: Cape Verdean Labor-Power on a Lisbon Periphery in Crisis', *Anthropology of Work Review*, vol. 36, no. 1, pp. 13–25.